

УДК 159.923.2:616.89-008.441.42-055.2

Л. Г. Пономарёва

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (44) 772 54 72, ludainfoline@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО И АФФЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТОВ САМОСОЗНАНИЯ У ЖЕНЩИН С ПРИЗНАКАМИ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В представленной статье проанализированы результаты эмпирического исследования когнитивного и аффективного компонентов самосознания у женщин с признаками нарушений пищевого поведения и с нормативным пищевым поведением. Основными изучаемыми параметрами выступили самоидентификация и уровень притязаний, которые были проанализированы с помощью методов количественного и качественного анализа. Выявлены различия сформированности подуровней самоидентификации у женщин с нормативным пищевым поведением в сравнении с женщинами с признаками нарушения пищевого поведения. Показано также, что при нормативном пищевом поведении важность приобретает содержательная составляющая самоидентификации, при абнормальном — описательная. Среди женщин обеих эмпирических групп отмечается низкий уровень притязаний. В то же время при наличии признаков нарушения пищевого поведения начинает преобладать нереалистично низкий уровень притязаний.

Ключевые слова: нарушения пищевого поведения; самосознание; самоидентификация; функциональная структура самоидентификации; уровень притязаний.

Табл. 3. Библиогр.: 9 назв.

L. G. Ponomarova

Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank,
Ministry of Education of the Republic of Belarus, 18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, +375 (44) 772 54 72, ludainfoline@rambler.ru

PECULIARITIES OF COGNITIVE AND AFFECTIVE COMPONENTS OF SELF-CONSCIOUSNESS AMONG WOMEN WITH THE TENDENCY TO EATING DISORDERS

The article presents the results of research of the cognitive and affective components of self-consciousness among women with and without signs of eating disorders. The main studied parameters were self-identification and the level of claims, which were analyzed using methods of quantitative and qualitative analysis. It was revealed the differences in the formation of sublevels of self-identification by women with normative eating behavior in comparison with women with signs of eating disorder. It is also shown that with normative eating behavior, the content component of self-identification becomes important, while it is the descriptive one with the abnormal habits. A low level of claims is noted among women of both empirical groups. However, if there are signs of eating disorders the unrealistically low level of claims starts to be prevailing.

Key words: eating disorders; self-awareness; self-identification; functional structure of self-identification; level of claims.

Table 3. Ref.: 9 titles.

Введение. В настоящее время спектр нарушений пищевого поведения отличается значительным полиморфизмом. Нарушения данной группы представляют собой широкий континуум самых разных состояний: от ограничительного поведения до переедания [1]. Несмотря на довольно яркую симптоматику, нарушения пищевого поведения сегодня являются сложно диагностируемыми и сложно выявляемыми состояниями. Вместе с тем изучение данных расстройств представляет высокую актуальность: ежегодно в Беларуси фиксируется

около 1 000 новых случаев заболевания нервной анорексией у женщин в возрасте от 13 до 23 лет [2]. К клинически выраженным формам нарушений пищевого поведения относят нервную анорексию и нервную булимию, а также формы отклонения от нормы — самовызывание рвоты и эпизоды компульсивного переедания.

О доклинической феноменологии нарушений пищевого поведения в современном понимании этих расстройств принято говорить при отсутствии полного набора медицинских диагностических критериев для постановки клинического диагноза. Распространенность субклинических форм превышает таковую для «полного синдрома» нарушения в 2—5 раз и составляет от 4 до 16 % в общей популяции. При наличии или сочетании определенных факторов субклинические формы нарушения способны разворачиваться в клинически значимые виды нарушений приема пищи [3; 4].

Решением проблемы ранней диагностики и психологической коррекции пищевых нарушений (еще на субклиническом уровне) может стать понимание особенностей когнитивного и аффективного компонентов самосознания лиц с данным типом расстройств. Основанием для этого выступил тот факт, что их ключевыми психопатологическими характеристиками служат недостаточная когнитивно-личностная дифференциация, обуславливающая нарушения образа «Я», а также поведенческие особенности, проявляющиеся в наличии жестких стереотипов в отношении пищи и во взаимодействии с окружающими [1; 3; 4]. Отметим, что под самосознанием мы понимаем процесс познания человеком себя и формирование им отношения к самому себе, когнитивный компонент которого находит выражение в самопознании, образах самого себя и своего «Я», сопоставлении себя с другими людьми, а аффективный проявляется посредством оценки и регуляции собственных действий [5—7].

Несмотря на достаточное количество описанных характерологических особенностей лиц с пищевыми расстройствами, эти данные четко не систематизированы. В силу этого анализ особенностей самосознания и его структуры будет способствовать целостному, более глубокому и прогностическому пониманию нарушений пищевого поведения.

Методология и методы исследования. Методологической основой нашего исследования выступили теоретические положения о структуре самосознания, которая (с небольшими модификациями у различных авторов) включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты (И. И. Чеснокова, И. С. Кон, В. В. Столин, О. В. Селезнева, А. К. Болотова и др.).

Для описания когнитивного компонента нами была использована «Методика исследования функциональной структуры самоидентификации» Д. Г. Дьякова, где самоидентификация рассматривается как психический процесс знаково и символически опосредствованного отношения человека к своим действиям как к реализуемым в определенной социальной роли, опирающимся на единообразные ценности и составляющим целостную индивидуальную историю субъекта [8].

Для изучения аффективного компонента была применена «Моторная проба» Шварцландера в модификации Л. В. Бороздиной [9], позволившая выявить уровень притязаний испытуемых, который дает характеристику их целей и способа их достижений.

Процедура отбора испытуемых осуществлялась при помощи «Опросника пищевых предпочтений-26» в адаптации О. А. Скугаревского, С. В. Сивухи [4], позволившего определить «группу риска» с высокой вероятностью наличия признаков расстройств пищевого поведения. Скрининг был проведен на базе учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» среди девушек и молодых женщин (18—35 лет) без психиатрического диагноза, в результате которого было отобрано 30 испытуемых без признаков нарушений пищевого поведения и 30 испытуемых, имеющих признаки нарушений пищевого поведения.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках исследования функциональной структуры самоидентификации были изучены ее основные подфункции: сформированность знака как орудия самоидентификации, сформированность идентификационных конструктов, интегрированность идентификационных конструктов, а также сформированность самоидентификации как психической функции в целом. Результаты частотного анализа по методике представлены в таблице 1.

Задание 1. Исследование подфункции сформированности знака как орудия самоидентификации, отражающего представление себя как целостного субъекта определенной социальной практики. У опрошенных с признаками нарушений пищевого поведения доминирующим является второй уровень сформированности (66,67 %). При отсутствии признаков нарушений пищевого поведения преобладает третий (73,33 %) и отсутствует первый уровень. В целом у испытуемых без признаков нарушений пищевого поведения уровень сформированности подфункции использования знака как орудия самоидентификации выше, чем в группе с данными признаками ($\chi^2 = 11,5945$; $p = 0,003036$).

Качественный анализ ответов на задание 1 показал, что в группе нормативного пищевого поведения чаще говорили: «дочь» — 27 %, «девушка» — 11 %, «студент» — 10 %, т. е. указывали свой социальный статус либо реализуемую социокультурную практику. В группе с признаками нарушений пищевого поведения участники описывали в основном характеристики личности («решительная», «жизнерадостная», «позитивная» и др.).

Задание 2. Исследование сформированности идентификационных конструктов, отражающее аксиоматизационно-детерминированный отбор и последующее интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также целей субъекта при помощи знака. В нормативной группе уровень развития данной подфункции выше ($\chi^2 = 20,3175$; $p = 0,000007$).

Т а б л и ц а 1. — Показатели сформированности функциональной структуры самоидентификации при наличии и отсутствии признаков нарушений пищевого поведения

Задания методики	Уровни сформированности подфункций самоидентификации	Наличие признаков нарушений пищевого поведения, человек (%)	Отсутствие признаков нарушений пищевого поведения, человек (%)
1. Изучение подфункции сформированности знака как орудия самоидентификации	0 уровень	0 (0)	0 (0)
	1 уровень	1 (3,33)	0 (0)
	2 уровень	20 (66,67)	8 (26,67)
	3 уровень	9 (30)	22 (73,33)
2. Исследование сформированности идентификационных конструктов	0 уровень	0 (0)	0 (0)
	1 уровень	0 (0)	0 (0)
	2 уровень	17 (56,67)	1 (3,33)
	3 уровень	13 (43,33)	29 (96,67)
3. Исследование интегрированности идентификационных конструктов	0 уровень	0 (0)	0 (0)
	1 уровень	2 (6,67)	0 (0)
	2 уровень	15 (50)	9 (30)
	3 уровень	13 (43,33)	21 (70)
Итоговый показатель. Сформированность самоидентификации как психической функции	0 уровень	6 (20)	0 (0)
	1 уровень	13 (43,33)	3 (10)
	2 уровень	11 (36,67)	12 (40)
	3 уровень	0 (0)	15 (50)

У испытуемых с абнормальным пищевым поведением отмечен преимущественно второй (56,67 %) и в меньшей степени третий уровень сформированности идентификационных конструктов (43,33 %). При отсутствии нарушений пищевого поведения в 96,67 % случаев был зафиксирован третий уровень. Отметим, что при выполнении задания 2 у испытуемых с признаками абнормального пищевого поведения возникали сложности в интеграции отдельных событий в целостный нарратив. Некоторые опрошенные отказывались от составления автобиографического повествования, аргументируя это бессмысленностью или сложностью задания.

Задание 3. Исследование интегрированности идентификационных конструктов, которое отражает обеспечение символически опосредствованного единства идентификационных конструктов, а также социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта. Результаты указывают на тенденцию к статистической значимости различий между ответами в группах ($\chi^2 = 5,38235$; $p = 0,067801$). Отметим, что для группы без признаков нарушений пищевого поведения характерен третий уровень (70 %), тогда как при их наличии — второй уровень развития соответствующей функции самоидентификации (50 %). При этом в ответах участников нормативной группы первый уровень отмечен не был.

Определение итогового показателя, характеризующего сформированность самоидентификации как психической функции, установило, что в группе участников с признаками нарушений пищевого поведения преобладает первый уровень сформированности самоидентификации (43,33 %). Третий уровень в данной группе зафиксирован не был. В группе без данных признаков уровень развития самоидентификации как целостной психической функции выше ($\chi^2 = 27,2935$; $p = 0,000005$). Третий уровень здесь составляет 50 %, второй — 40 %. Испытуемые с нулевым уровнем встречаются только в группе с тенденциями к расстройствам приема пищи.

Интерпретация по методике исследования функциональной структуры самоидентификации. Для женщин с признаками нарушений пищевого поведения основной является не содержательная, а описательная составляющая самоидентификации, т. е. акцент смещается с реализации определенной социальной практики к необходимости осознания ее некоторых качеств. Ввиду этого важным в восприятии собственной идентичности для них становится скорее оценка окружающих, чем личный опыт.

Частотный анализ результатов по методике Шварцландера, представленный в таблице 2, показал, что для группы с признаками нарушений пищевого поведения характерен низкий и умеренный уровни притязаний и преобладает нереалистично низкий уровень притязаний.

В таблице 3 отображены результаты, которые указывают на то, что для данной группы характерен преимущественно низкий и умеренный уровни притязаний.

Т а б л и ц а 2. — Показатели значений уровня притязаний при наличии признаков нарушений пищевого поведения

Уровень притязаний	Распределение значений, человек (%)
Чрезмерно низкий	15 (50)
Низкий	9 (30)
Умеренный	6 (20)

Т а б л и ц а 3. — Показатели значений уровня притязаний при отсутствии признаков нарушений пищевого поведения

Уровень притязаний	Распределение значений, человек (%)
Низкий	16 (53,33)
Умеренный	10 (33,33)
Высокий	3 (10,00)
Чрезмерно высокий	1 (3,33)

Для лиц без признаков нарушений пищевого поведения в меньшей степени характерны высокий и чрезмерно высокий уровни притязаний, которые не встречаются при наличии девиации в отношении к приему пищи. При этом чрезмерно низкий уровень притязаний, отмеченный в нормативной группе, в группе с абнормальным пищевым поведением зафиксирован не был.

Анализ статистической значимости различий результатов по методике Шварцландера показал, что в группе без признаков нарушений пищевого поведения уровень притязаний выше, чем при наличии таковых ($U = 163,5000$; $p = 0,000024$).

Интерпретация по методике Шварцландера. Для женщин обеих групп характерно выбирать простые задачи, избегать трудных или ответственных дел и целей, не стремиться проявлять социальную активность, особенно там, где они могут проявить некомпетентность. Факторы, обуславливающие результаты низкого уровня притязаний в обеих группах, требуют дальнейшей детализации. Однако у женщин с тенденциями к нарушениям пищевого поведения соответствующие характеристики проявляются ярче.

Заключение. Уровень развития подфункции использования знака как орудия самоидентификации, уровень сформированности идентификационных конструктов, а также общий уровень развития самоидентификации у женщин с признаками нарушений пищевого поведения ниже, чем без таковых, что говорит о их восприятии собственной идентичности с опорой на описательную, а не содержательную ее наполненность. Также при наличии абнормального пищевого поведения характерен чрезмерно низкий уровень притязаний, что определяет склонность реализовывать простые цели, не стремиться проявлять социальную активность при высоком риске неудачи.

В результате исследования обнаружены различия, отражающие особенности когнитивного и аффективного компонентов самосознания у женщин с абнормальным пищевым поведением. Полученные данные позволяют углубить понимание структуры самосознания при нарушениях пищевого поведения для реализации эффективной диагностической и психокоррекционной работы.

Список цитированных источников

1. Ильчик, О. А. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» / О. А. Ильчик, С. В. Сивуха, О. А. Скугаревский // Психиатрия, психотерапия, клин. психология. — 2011. — № 1. — С. 39—50.
2. Ежегодно в Беларуси фиксируется около 1 000 новых случаев заболевания нервной анорексией [Электронный ресурс] // Минск-Новости. — Режим доступа: <https://minsknews.by/ezhegodno-v-belarusi-fiksiruetsya-okolo-1-000-novyih-sluchaev-zabolevaniya-nervnoy-anoreksiy/>. — Дата доступа: 02.02.2019.

3. *Скугаревский, О. А.* Доклиническая феноменология в системе оценки девиаций в пищевом поведении [Электронный ресурс] / О. А. Скугаревский // InstitutionenForFilosofi, LingvistikochVetenskapsteori. — Режим доступа: <http://www.phil.gu.se/sffp/reports/34.%20Skogarevskij.pdf> . — Дата доступа: 02.02.2019.
4. *Скугаревский, О. А.* Нарушения пищевого поведения : монография / О. А. Скугаревский. — Минск : БГМУ, 2007. — 340 с.
5. *Кон, И. С.* В поисках себя: личность и ее самосознание / И. С. Кон. — М. : Политиздат, 1984. — 336 с.
6. *Столин, В. В.* Самосознание личности / В. В. Столин. — М., 1983. — 284 с.
7. *Чеснокова, И. И.* Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. — М., 1977. — 144 с.
8. *Дьяков, Д. Г.* Функциональная структура самоидентификации слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16: Психология. Педагогика. — 2016. — Вып. 4. — С. 130—145.
9. *Бороздина, Л. В.* Исследование уровня притязаний / Л. В. Бороздина. — М., 1993. — 142 с.

Поступила в редакцию 12.02.2019